«Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения–2002

Сергей Соколовский

Продолжающаяся полемика вокруг различных сюжетов, связанных с проведением первой постсоветской переписи в России, настолько обширна (сегодня библиография по этим сюжетам включает уже десятки тысяч публикаций, и это число продолжает стремительно расти), что охватить даже наиболее острые и методологически интересные из них в рамках одной статьи представляется невозможным. Существует, однако, ряд тем, в которых, как в зеркале, отразился практически весь набор методологических проблем, вставших перед разработчиками переписного инструментария. В этот ряд, безусловно, входит и так называемая «татарская проблема», обсуждение которой и является предметом предлагаемых читателям наблюдений и размышлений. Число публикаций, так или иначе касающихся этой проблемы, уже сегодня составляет несколько сотен. Их обзор – задача сложная, но разрешимая, поскольку значительная часть этих публикаций сосредоточена на обсуждении ограниченного набора узловых вопросов.

Целью моего обзора является, тем не менее, не еще одно обсуждение тем, так или иначе затронутых в этой журналистской кампании, сколь бы серьезными они ни были, но их рассмотрение именно в связи с методологией переписи. Такой угол зрения на проблему заставляет обратиться к более широкому кругу источников, нежели сообщения в средствах массовой информации. В моем распоряжении как члена комиссии, готовившей инструментарий переписи в части перечней национальностей и языков, оказалось множество документов из текущего архива Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), стенограммы обсуждений этой проблемы в российском правительстве и Госдуме, протоколы ученых советов Института, в повестку которых входило обсуждение этой проблемы, научные отчеты о командировках в Татарстан, аналитические записки, другие материалы, вошедшие

в базу данных ИЭА РАН по переписи 2002 г.[1] Многие из этих материалов, с соответствующими ссылками, используются в приводимых ниже рассуждениях, поскольку несомненно проливают свет на взаимоотношения знания и власти, политики и науки, методологии и технологии, сюжетов, как известно, интимно связанных с воспроизводством (с одной стороны) и деконструкцией (с другой) Империи и поддерживающих ее технологий.

Поскольку публичное обсуждение «татарской проблемы» из-за полярности представленных точек зрения и ошибочности некоторых утверждений оказалось довольно запутанным и сложным, уместно начать ее анализ с изложения хронологии событий, так или иначе с ней связанных. По ходу изложения этих событий я попытаюсь комментировать некоторые методологически значимые сюжеты (хронология в собственном смысле слова представлена в Приложении 2).

Известно, что любой переписи населения предшествует этап разработки ее инструментария, в который, если иметь в виду прежде всего предшествующие переписи в нашей стране, входили, помимо прочего, «Перечень национальностей для разработки материалов переписи населения» (иногда именуемый «Словарем национальностей»), «Алфавитный словарь национальностей» (в новой переписи – «Алфавитный словарь национальностей и этнических наименований»), «Алфавитный словарь языков» и «Систематический словарь национальностей и языков». Как правило, разработкой этих словарей занимаются специалисты – ученые из академических институтов. Однако перепись – это не столько научное, сколько государственное и политическое мероприятие, и к числу наиболее интересных сюжетов относится мало исследованная, но методологически важная проблема: как здесь соотносятся различные «логики» – научная, административная, политическая и технологическая. Результат взаимоотношения этих логик и различных политических и научных решений нередко бывает противоречивым, что и отражают материалы всех советских переписей. Чтобы лучше это понять, обратимся сначала к истории российских переписей.

Рассмотрение современных этнических категоризаций, используемых в государственной практике сегодня, практически неизбежно влечет за собой обращение к документам ранних советских переписей,

---

[1] Некоторые из них представлены в разделе «Новости» на сайтах http://eawarn.tower.ras.ru и http://www.iea.ras.ru, другие доступны только для участников совместного российско-американского исследовательского проекта по изучению российской переписи 2002 г., поддержанного фондом Карнеги и университетом Брауна, в рамках которого готовилась и эта публикация.

поскольку принципы, используемые доныне, были, в основном, разработаны еще в 1920-е гг. и в непосредственно предшествовавший им период, связанный с деятельностью Императорского Российского Географического Общества (ИРГО) и затем Комиссии Российской Академии наук по изучению племенного состава населения России (КИПС).

Историческая справка

Известно, что по данным переписи 1926 г. на территории страны (без Западной Украины и Прибалтики) проживало 190 народов (разработка материалов была осуществлена для 178; сведения о 12 народах по причине их малочисленности в общей разработке материалов переписи не приводились[2]). Историки помнят, что именно перепись 1926 г. была наиболее свободна от идеологического диктата и, хотя и не была вовсе лишена компромиссов, все же сохраняла определенную научную логику и ясность аргументации в выборе и обосновании решений. В материалах переписи 1939 г. упоминались уже лишь 62 народа (а всего учтено было 99)[3], и даже если принять во внимание, что первая послесталинская перепись 1959 г. должна была бы показать более объективную и свободную от идеологического диктата картину, то все равно число категорий учета в ней едва превышало сотню (109 народов). Исчезновение 69 народов за 33 года – с 1926 по 1959 гг. – объяснялось процессами внутри- и межэтнической консолидации, естественной ассимиляции, а также исправлением ошибок учета, вследствие которых «субэтнические группы» учитывались как «самостоятельные этносы». Манипуляции списками народов, используемыми для этнической категоризации населения в ходе переписей, неоднократно выдавались за успехи социалистического строительства. «При социализме процессы межэтнической интеграции усиливаются благодаря углублению экономических и культурных связей, отсутствия национальных и классовых антагонизмов»[4]. Ю. В. Бромлей, один из авторов известной и получившей официальное признание теории этноса, сравнивая число народов, зафиксированных в переписях 1926, 1959 и 1979 гг., приходит к выводу, что если для периода 1926–1959 гг. была характерна тенденция к уменьшению мозаичности населения страны, то в настоящее время (конец 1970-х гг.) «пора наибольшей активности меж-

---

[2] В их числе жмудь (35 чел. – причислены к литовцам), убыхи (9 чел. – учтены как черкесы); барабинцы (39 чел.) и кизильцы (22 чел.) отнесены к татарам; хазара (12 чел.) и крызы (5 чел.) – к джекам; ваханцы (6 чел.) – к таджикам.

[3] В переписи 1937 г. было учтено 168 народов и более 900 этнонимов.

[4] *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 69.

национальных и внутринациональных консолидационных процессов уже миновала»[5]. Очевидно, что выделение в переписи 2002 г. 194 основных наименований национальностей (в первых вариантах Перечня национальностей их было около 200) должно по такой логике привести к констатации нового всплеска этнической дифференциации в стране. Речь, однако, здесь должна вестись не столько об этнических процессах слияния и разделения, сколько об изменении принципов классификации и степени либеральности политического режима, обеспечивающего право на свободную идентификацию граждан по этническому принципу или препятствующего его осуществлению.

Здесь уместно напомнить, что пересмотр принципов учета населения, принятых в переписном инструментарии дореволюционной России, главным образом, в переписи 1897 г., был вызван желанием нового правительства полнее учесть «национальный фактор», с одной стороны, и критикой сложившихся к тому времени подходов этнографами, с другой. В отечественной историографии есть немало работ, посвященных истории переписей, однако до сих пор нет монографических исследований, которые были бы сфокусированы на истории этнических классификаций и категоризации населения по этническому принципу. Такая работа, однако, в значительной степени проделана нашими зарубежными коллегами[6], которые обращают наше внимание на первые десятилетия XX века как на особый период, сыгравший решающую роль в складывании особенностей современных этнических категоризаций в нашей стране.

Наиболее важную роль в формировании двухступенчатой процедуры учета этнической принадлежности (фиксация ответов в ходе переписи и последующая их перекодировка и сведение к заранее заданному перечню) сыграла возникшая еще при Временном правительстве Комиссия по изучению племенного состава населения России

---

[5] Там же. С. 330–331.

[6] См., например, диссертационные исследования: *Hirsch F.* Empire of Nations: Colonial Technologies and the Making of the Soviet Union: Ph. D. Diss. Princeton University, 1998; *Knight N.* Constructing the Science of Nationality: Ethnography in Mid-Nineteenth Century Russia: Ph. D. Diss. Columbia University, 1994; *Cadiot J.* La constitution des catégories nationales dans l'Empire de Russie et dans l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques (1897–1939): Statisticiens, ethnographes et administrateurs face à la diversité du «national»: Thèse, Dr. de l'EHESS. Paris, 2001; *Slezkine Yu.* Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. – Ithaca, 1994, etc. См. также статью: *Hirsch F.* The Soviet Union as a Work-in-Progress: Ethnographers and the Category of Nationality in the 1926, 1937, and 1939 Censuses //«Slavic Review». 1997. Vol. 56, No. 2. Pp. 251–278.

(КИПС)[7], в которую вошли многие члены Постоянной комиссии по составлению этнографических карт России ИРГО[8]. Между 1909 и 1915 гг. в Постоянной Комиссии ИРГО была собрана информация о языках, одежде, жилище и быте народов империи и подготовлены проекты этнографических карт[9]. В феврале 1917 г., за несколько недель до февральской революции, петербургские этнографы, озабоченные тем, что немцы организовали изучение этнографического состава ряда западных территорий (Литвы, Галиции, Буковины, Бесарабии и др.), обратились в правительство с предложением изучить племенной состав приграничных территорий европейской и азиатской России. Аналогичное обращение во Временное правительство в марте 1917 г., в котором подчеркивалась стратегическая и экономическая ценность этнографической информации, привело к тому, что к середине 1917 г. правительство одобрило бюджет для создания КИПС при Российской Академии Наук. Однако этнокартографическая работа членов КИПС была осложнена разногласиями относительно объективных критериев племенной и национальной идентичности. С. Ф. Ольденбург, председатель Комиссии, рекомендовал придерживаться языка и религии как основных показателей национальной принадлежности, информация о которых была доступна благодаря переписи 1897 г.[10] Другие этнографы считали, что язык является ненадежным показателем этнографического типа и предлагали взять в качестве определяющих другие, например, характеристики культуры и антропологического типа. Необходимо отметить, что представления об этнической идентичности в то время были довольно расплывчатыми, и в традициях большинства ученых, составлявших комиссию ИРГО, было принято ставить знак равенства между национальной принадлежностью, с одной стороны, и языковой и религиозной принадлежностью – с другой. Различия в специализациях (в комиссию, помимо этнографов, входили лингвисты, географы, антропологи) не позволили выработать общего подхода к определению национальности вплоть до переписи 1926 г.

---

[7] См.: Об учреждении Комиссии по изучению племенного состава населения России //Известия Комиссии по изучению племенного состава населения России. – Петроград, 1917.

[8] В комиссию входили такие выдающиеся ученые как *Бартольд В. В., Волков Ф. К., Зеленин Д. К., Золотарев Д. А., Марр Н. Я., Миллер А. А., Ольденбург С. Ф., Руденко С. И., Руднев А. Д., Самойлович А. Н., Шахматов А. А., Штернберг Л. Я.* и *Щерба Л. В.*; иными словами, она, помимо этнографов, включала лингвистов, специалистов по физической антропологии и востоковедов.

[9] Патканов С. К. Проект составления племенной карты России //«Живая старина». 1924. Т. 24, № 3. С. 217–244.

[10] Петербургский филиал архива РАН, ф. 2, оп. I–1917, д. 30, лл. 40–42 (Цит. по: *Hirsch F.* Empire of Nations, p. 28).

В 1919 г. на основе языковых данных («национальности, определяемой по языку») была произведена делимитация границ между Украиной, Белоруссией и РСФСР. Однако, как оказалось, на востоке и юге страны язык переставал выглядеть как надежный показатель национальной принадлежности, и известный этнограф В. В. Богданов, член правительственной комиссии по делимитации границ 1919 г., даже сомневался в том, что язык в качестве показателя национальности может использоваться за пределами европейской России.

Принцип национального самоопределения, принятый на вооружение новой властью, требовал выработки более строгих и стандартизованных критериев определения национальной принадлежности. В том же 1919 г. КИПС информировала Наркомнац о своей картографической работе. Чиновники Наркомнаца, работавшие совместно с ВЦИК над определением этнических границ в европейской России, запросили карты Украины и России и материалы по этническому составу Урала[11]. В своей работе с этими организациями и Госпланом этнографы столкнулись с необходимостью проведения новых полевых исследований, поскольку данные переписи 1897 г. были признаны неполными и, отчасти, неверными. Уже к 1920 г. родной язык перестал рассматриваться членами КИПС как основной показатель народности, и этот подход был заменен довольно сложной методикой определения национальной принадлежности населения, включавшей вопросы об официальных и неофициальных наименованиях групп населения, родовых и территориальных подразделениях в рамках отдельных народностей и т. п. Столь же детальные сведения собирались о языке и вероисповедании, причем выяснялись отношения и связи между «национальным самоопределением» и вероисповеданием. Все эти исследования и дискуссии о принципах национального районирования и регионализации позволили выработать новый подход, положенный в основу переписи 1926 г. и использованный затем во всех советских переписях. Главной чертой этого подхода, как уже упоминалось, стала двухступенчатая процедура определения национальной принадлежности.

В 1923 г. правительство объявило о намерении провести в 1925 г. первую Всесоюзную перепись населения. В марте 1923 г. несколько этнографов – членов петроградского отделения КИПС – встретились с чиновниками Наркомнаца и предложили более тесное взаимодействие. С. И. Руденко в своем докладе обратил особое внимание на то обстоятельство, что многие неточности и ошибки переписи 1897 г. стали

[11] Петербургский филиал архива РАН, ф. 2, оп. I–1917, *д.* 30, *лл.* 188 (Цит. по: *Hirsch F.* Empire of Nations, p. 36).

следствием того, что перепись не содержала вопроса о национальности. КИПС было поручено провести опрос населения различных республик и областей с целью выяснения, как население понимает «национальность», и выработки методологии ее определения.

Формулирование вопросов и инструкций для будущей переписи заняло несколько лет и сопровождалось острой дискуссией между представителями различных подходов к пониманию национальности. В период 1924–1926 гг. в КИПС были разработаны инструкции по регистрации национальности и составлен Список национальностей СССР. В. П. Семенов-Тян-Шанский, руководитель подкомиссии по переписи, подготовил список из пяти вопросов, который должен был помочь переписчикам определить национальность опрашиваемых. Согласно его предложению, переписчики должны были узнать национальную принадлежность родителей опрашиваемого, вероисповедание, в «котором он родился», принадлежность его к тому или иному вероисповеданию на время опроса, его разговорный язык в детстве, а также язык, которым он пользуется сегодня дома, наконец, его владение русским языком. Петроградский статистик А. А. Достоевский ратовал за более прямой вопрос «К какой национальности вы себя относите?»[12]. Однако многие этнографы сомневались, что вопрос в такой формулировке будет понят населением.

Предыдущая работа КИПС и, в особенности, полевые материалы исследований по вопросу национальности, выявили, что далеко не во всех регионах население понимает термины «национальность» и «народность»; у некоторых групп населения эти термины вообще не имели соответствий на родных языках. С другой стороны, имеющиеся в наличии разнообразные списки «объективных критериев» национальной принадлежности сами являлись предметом дискуссий. Помимо этого, полевой опыт некоторых этнографов позволял им заявлять, что не все ответы на вопрос о национальной принадлежности могут считаться «правильными». Так, известный исследователь Средней Азии И. И. Зарубин рекомендовал, например, при ответе «сарт» у носителей узбекского языка записывать «узбек». Такие и им подобные сомнения и привели к *компромиссной идее двухступенчатой регистрации национальной принадлежности*. Более того, признавая разнообразие реальных ситуаций в разных регионах страны, руководство ЦСУ посчитало целесообразным сопровождение анкеты разными пакетами вспомогательных материалов для различных территорий. Сомнения в том, что население, в силу его неграмотности и отсталости, окажется

[12] Петербургский филиал архива РАН, ф. 135, оп. 1, д. 11, л. 117 (Цит. по: *Hirsch F.* Empire of Nations, p. 86).

способным дать «правильные» и «приемлемые» ответы, привело к дифференциации самого вопроса о национальной принадлежности (на Украине его задавали в форме «национальность/народность»; в Закавказье вопрос о народности сопровождался устным комментарием переписчика с вопросами о национальности, племени, роде и т. п.) и узаконило тот подход, который преобладает сегодня, когда вопрос о национальной принадлежности дополняется процедурой группировки полученных ответов по заранее разработанным категориям учета на следующем этапе обработки переписи и в ходе подсчета ее результатов.

Серьезные сомнения в демократичности этой процедуры, а также научной и практически ценности получаемых с ее помощью данных, возникли не сегодня[13]. Двухступенчатая процедура регистрации национальной принадлежности (несмотря на попытки экспертов найти в ходе подготовки списков национальностей и языков оптимальные решения ряда проблем научного, правового и политического характера) не может не нарушать право человека на выбор и определение собственной национальной принадлежности. Альтернативой этому подходу, как уже упоминалось выше, выступает принцип открытого списка, который отвергается Госкомстатом по причине технических сложностей обработки ожидаемого разнообразия ответов на вопросы о языковой и национальной принадлежности. С моей точки зрения, эти трудности не носят непреодолимого характера, в то время как старая процедура создает весьма серьезные политические, правовые и научные проблемы, однозначных решений которых вообще не предвидится.

В качестве отдельного примера можно взять одну из самых спорных категорий переписи – «татары». Хорошо известно, что в России татарами именовали весьма различные и часто не связанные по своему происхождению группы населения в самых разных регионах страны. Семантическое ядро этой мозаичной категории состояло из двух компонентов – тюркоязычности (преимущественно кыпчакские диалекты) и исламского вероисповедания (по преимуществу принадлежность к суннитам). Однако исключений было довольно много. Часть таких «татарских» групп в Сибири, как, например, кузнецкие (абинские, кондомские и мрасские), черневые, мелецкие (мелесские), или чулымские

[13] Материалы по уточнению Словарей национальностей и языков, а также дискуссий по проекту «Список народов СССР» были опубликованы в сборнике статей «Этнокогнитология» (Вып. 1. Подходы к изучению этнической идентификации. Редактор-составитель Соколовский С. В.; научный редактор Чамокова Э. А. М., 1994).

татары, хотя и были тюркоязычными, но никогда не были мусульманами, в то время как, например, агрыжанские татары (известные также как одна из групп «татар трех дворов»), слившиеся позднее с юртовскими татарами, были по вероисповеданию индуистами, выходцами из Пакистана[14], а гилянские татары, также слившиеся позднее с юртовцами, были по происхождению татами-христианами. Часть народов, именовавшихся в прошлом татарами (т. н. закавказские, или азербайджанские татары, горские, или пятигорские татары, «татарские» группы Южной Сибири), обрели в советских переписях самостоятельный статус и стали фигурировать под другими наименованиями (азербайджанцы, балкарцы и карачаевцы, шорцы, алтайцы, хакасы и чулымцы). Судьба других менялась от переписи к переписи. По современным представлениям, каких бы теоретических предпочтений ни придерживался этнолог, эта историческая композитная категория никак не может именоваться «народом», поскольку состояла и продолжает состоять из нескольких, не связанных общим происхождением и самосознанием сообществ. Лишь неразличающий взгляд извне, ассоциирующий тюркоязычность, магометанство и «восточный облик» с принадлежностью к «татарам» лежал в основе этого конгломерата. Взгляд изнутри разрушал это классификационное единство, обнаруживая существенные вероисповедные, языковые и культурные различия.

Тем не менее, на рубеже XIX–XX вв., и особенно в 1920-е гг., наименование «татары» стало активно использоваться некоторыми представителями национальной элиты Урало-Поволжья в качестве инструмента консолидации не имевшего общего национального самосознания населения этого обширного региона. В зависимости от политических симпатий и от того, какой из проектов консолидации представлялся предпочтительным тем или иным представителям национальной буржуазии, духовенства и т. д., в качестве родового термина предлагались «мусульмане» (именно он в форме ‘мӧселман’ был наиболее распространенным самоназванием у тюркоязычного населения региона), «тюрки», «тюрко-татары» и «татары». Как известно, победил термин «татары». Его выбор обусловливался особенностями мобилизации определенной версии национальной истории, необходимой для строительства татарской политической нации, в частности, ранними эпизодами борьбы за булгарское наследие, развернувшейся в полную силу лишь к концу XX в., а первоначально связанной с желанием со-

[14] *Небольсин П. И.* Очерки Волжского края //Журнал Министерства внутренних дел. 1852, Часть 38. С. 389; *Исхаков Д. М.* Татарская этническая общность. Астраханские татары //Татары. М., 2001. С. 23.

хранить позиции ислама в Поволжье. Термин «татары», как это продемонстрировал в своих публикациях Р. Джераси[15], позволял идеологу объединения татарской нации Ш. Марджани успешно включить булгарский период в историю татар в то же самое время, когда христианские миссионеры в Казани во главе с Н. Ильминским разрабатывали булгарскую версию этногенеза чувашей с целью обоснования их исключения из круга исламизированных народов. Протягивая историческую связь преемственности от современного ему периода через Золотую Орду к волжским булгарам, Марджани успешно защищал и позиции ислама в регионе и часть культурного наследия тюркоязычных мусульман.

Утверждение этнонима «татары» в качестве официального сыграло важную роль в консолидации волго-уральских татар. В середине 1920-х гг. многие группы числились как самостоятельные «народности». Перепись 1926 г. фиксировала мишарей, тептярей, нагайбаков и некоторые другие тюркоязычные общности в качестве самостоятельных категорий учета. Впоследствии мишари, нагайбаки, тептяри, а также барабинцы, бухарцы и другие группы сибирских татар были включены в единую переписную категорию «татары» (см. Приложение 1, табл. 1). Однако есть сомнения, что усилия идеологов консолидации и «укрупнителей» классификационной сетки этнических категорий из центральных органов статистики и академических институтов завершились окончательным успехом. Объединение этих общностей, как оказалось, не свидетельствовало о реальных процессах консолидации, поскольку сегодня представители многих из них сохраняют сознание самостоятельности и отдельности, отчетливого своеобразия, выражающегося в осознании своих отличий от прочих тюркоязычных сообществ, официально именуемых «татарами».

Возвращаясь к ситуации 1920-х гг. следует отметить, что, с другой стороны, многие группы, именовавшиеся татарами прежде, впоследствии обрели самостоятельный статус либо были включены в число других групп. Среди них – черневые татары (кумандинцы, тубалары, челканцы) и все группы так называемых минусинских татар, отнесенные впоследствии к хакасам (кизильцы, камасинцы, качинцы, сагаи, койбалы и бельтиры), которые в переписи 1926 г. были перечислены как самостоятельные категории учета. Кроме того, в переписи 1926 г. в

[15] См., например, *Geraci R. P.* Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia, Cornell University Press, 1999; Ibid. The Il'minskii System and the Controversy over Non-Russian Teachers and Priests in the Middle Volga //Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire. (eds. Evtukov C., Gasparov B., Osporat A. and Von Hagen M.). Moscow, 1997, etc.

качестве «других наименований» татар были названы «абинцы, аг-ржанцы, ахатлели, борчалоели, крымцы, чулымцы». Стоит отметить, что сегодня ни одна из этих групп не включается в переписную категорию «татары». Крымские татары (указанные выше как «крымцы») в переписи 1989 г. стали самостоятельной категорией учета. Абинцы еще раньше были учтены в составе шорцев. Ахатлели и борчалоели (почти не употребляемые сегодня наименования грузинских азербайджанцев) исчезли из списков после переписи 1937 г. Часть чулымцев по переписи 1989 г. вошла в состав татар, а другая – хакасов; по всей вероятности в будущей переписи 2002 г. они будут учтены как самостоятельная категория, поскольку они были включены в перечень так называемых «малочисленных коренных народов», получивших особый правовой статус по федеральному закону, вступившему в силу в апреле 1999 г.

В переписи 1937 г. большинство групп сибирских татар уже утратили самостоятельный статус и были сгруппированы с другими в общей категории «татары». Так, в нее вошли фигурировавшие в переписи 1926 г. в качестве самостоятельных народов барабинцы и бухарцы. Этому объединению сибирских татар с волго-уральскими способствовало массовое переселение последних за Урал и отсутствие единого самосознания у различных групп сибирских татар. Близость тюркских языков[16], на которых говорили казанские татары, кряшены, мишари и различные группы сибирских татар также сыграла свою роль в классификационном объединении этих сообществ в единую категорию учета. Известный специалист по истории и этнографии сибирских татар, действительный член российской Академии естественных наук Н. А. Томилов в одной из своих работ отмечает, что из 500 тыс. татар, проживающих сегодня в Сибири, около 180 тысяч относятся к общности сибирских татар, а остальные являются выходцами из районов Поволжья и Приуралья и их потомками[17]. По данным переписи 1926 г. сибирских татар было около 90 тыс. человек.

---

[16] В новейших классификациях тюркских языков выделены, помимо собственно татарского, в качестве самостоятельных языков языки барабинских, алабугатских и юртовских татар (Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 172–179; 199–206; 357–372; 506–513). Уместно отметить, что автор статьи «Татарский язык» Закиев М. З. по поводу языка сибирских татар пишет, что он «не играл активной роли в становлении и развитии норм национального литературного языка» (имеется в виду татарский язык), а значительную роль в сближении сибирских татар с казанскими сыграло то обстоятельство, что «в качестве общего объединяющего их этнонима постепенно насаждалось слово татары, хотя они до сих пор не считают его своим самоназванием» (Там же. С. 371).

[17] *Томилов Н. А.* Сибирские татары: опыт проживания в диаспоре //Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С. 30.

В период с 1939 по 1979 гг. классификационная категория «татары» оставалась неизменной, но в переписи 1989 г. из нее были исключены крымские татары, учитывавшиеся отдельно. В проекте систематического словаря национальностей первой Всероссийской переписи 2002 г. в качестве самостоятельных единиц учета фигурируют нагайбаки, кряшены, сибирские татары и чулымцы[18], прежде входившие в общую категорию «татары». Таким образом, состав переписной этностатистической категории «татары» менялся от переписи к переписи благодаря влиянию целого ряда факторов, главным из которых все же следует признать уровень обеспечения права на самостоятельное наименование (индивидуальное самоопределение по этническому принципу). Понятно, что характер реализации этого права в свою очередь зависел от меры либеральности политического режима в период проведения переписи, степени мобилизации конкретного сообщества, отстаивающего право на самостоятельный статус, а также и от соответствия «внешним» критериям, по которым официальные инстанции (в том числе и научные) определяли самостоятельность тех или иных «национальностей»: наличие представлений об «отдельности» и обособленности от других сообществ (самосознание), степень своеобразия используемой языковой нормы, наличие отличительных признаков в различных сферах культуры, особое вероисповедание и др.

«Татарская проблема» в переписи 2002 г.

Разработанный учеными ИЭА РАН новый и расширенный, по сравнению с переписью 1989 г., список национальностей был построен на основе принципа либерализации переписного инструментария и методик учета населения, а также на методологических принципах, учитывающих особенности современных этнических процессов, потребностей управления в сфере национальной политики и образования. Помимо этого, существовала необходимость устранения ряда недостатков прежних переписей населения и преодоления устаревших подходов, на которых они основывались. Первостепенной целью вводимых изменений было *обеспечение права граждан на самостоятельный выбор этнической и языковой идентификации* и минимизация помех идеологического, политического и бюрократического характера в реализации этого права. В результате был получен список из 170 основных ка-

[18] Часть чулымцев в переписи 1989 г. была записана хакасами.

тегорий (и 24 подразделений[19]), что, с моей точки зрения, одновременно является шагом вперед в обеспечении права граждан на этническую идентификацию и определенным компромиссом между сложившимися в стране традициями учета населения и полным обеспечением этого права.

В каком же отношении он стал компромиссом и не вполне воплотил принятые для его разработки принципы? Рассмотрение истории советских переписей позволяет понять, как возникла практика учета, в которой ответы населения на прямой вопрос о национальной принадлежности затем особым образом упорядочиваются, и все их многообразие сводится к заранее заданному перечню. Части причин, которые служили оправданием двухступенчатой процедуры фиксации национальной принадлежности (запись ответа в ходе переписи, а затем присвоение особого кода, в соответствии с заранее разработанным списком и итоговый подсчет численности групп не по реальному разнообразию ответов, а по кодировкам систематического словаря национальностей), сегодня более не существует. Мы не можем, например, ссылаться на неграмотность и неподготовленность населения к этому вопросу (хотя некоторые пожилые люди могут действительно не понимать вопрос о национальной принадлежности). В значительной степени здесь действует инерция системы, институализированный в научных и государственных категоризациях *классификационый режим*, подразделяющий «подданных государства» на удобные с точки зрения того же государства подразделения.

Государству легче решать разнообразные управленческие задачи в условиях стабильного классификационного режима, когда население расписано по якобы внутренне однородным «клеточкам» языков и национальностей. Существует «татарский язык», и перепись предоставляет данные о численности его носителей, возрастной структуре «татароязычных» и их расселении по территории страны. Такие данные дают возможность планировать систему образования на «родном языке» и решать множество других задач, презумпцией которых является

[19] Эти 'подгруппы' выделяемые внутри некоторых переписных категорий, как правило относятся к общностям, обладающим отчетливой языковой и культурной спецификой, однако сохраняющим в самосознании и принадлежность к общему, объединяющему несколько подгрупп, целому, то есть обладают 'двойным' самосознанием. Примеры: мордва-мокша и мордва-эрзя, осетины-дигорцы и осетины-иронцы. В случае татар к таким группам были отнесены мишари, татары-тептяри, казанские и астраханские татары. Численность таких групп обычно отдельно не учитывается и не публикуется в результатах переписей (все они включаются в общую численность основной категории), хотя сведения о численности, например, эрзян и мокшан, помогли бы лучше спланировать систему национального образования.

представление об однородности потребностей (языковых, религиозных, культурных) у совокупностей людей, давших одинаково звучащие (или получившие одинаковый код!) ответы на вопросы переписи о языковой и национальной принадлежности. То обстоятельство, что в реальности эти люди могут являться носителями значительно различающихся языковых норм, существенно затрудняющих или блокирующих обучение на якобы «родном языке», обычно игнорируются, поскольку у чиновников нет данных о существующем разнообразии. Поэтому, не взирая на результаты полевых исследований лингвистов, барабинские татары в национальных школах получают учебники татарского, разработанные в Казани, а, например, южные селькупы, совсем не понимающие диалекта своих северных соплеменников, до недавнего времени получали учебники именно на этом диалекте, что и привело у них к сужению функций и постепенной утрате родного языка. Это – лишь один пример столкновения двух типов рациональности: бюрократической (или, назовем мягче, – технологической) и научной. Носители этих типов не обязательно разделены профессиональными перегородками: как управленцы пользуются научным дискурсом или его плодами, так и ученые нередко разрабатывают заранее приспособленные для решений управленческих задач (и, следовательно, высокотехнологичные) классификации, пользуясь именно бюрократической логикой.

Вернемся, однако, к рассмотрению переписного инструментария. Что в ходе его разработки было от технологии, что – от политики, а что – от логики научного вывода? Провести различение этих приемов в прикладном научном проекте всегда непросто и, к тому же, такое различение в свою очередь зависит от типа дискурса, на который в данный момент ориентируется пишущий. Попытаюсь разобраться в этом опять на примере татар. Хочу с самого начала отвергнуть одну из политических интерпретаций «татарской проблемы» в переписи (вполне уместную в политическом дискурсе), неоднократно звучавшую в СМИ, – версию об «антитатарском заговоре»[20]. Если и можно было уловить элементы политического давления на членов комиссии в пользу конкретного варианта перечня, то это давление было определенно «протатарским», то есть в пользу объединения различных групп, в официальных наименованиях которых фигурировал термин «татары», в одну.

Политический принцип либерализации переписного инструментария (обеспечение конституционного права на самоидентификацию)

[20] См., например, *Егоров А*. «Татары боятся московского этнографического заговора», (http://Страна.Ru 17.01.2002).

заставлял членов комиссии по составлению словарей языков и национальностей внимательнее относится к тем сообществам, которые через своих законных представителей обращались в правительство, к президенту и в другие официальные инстанции с просьбой об их признании в качестве отдельных и самостоятельных переписных категорий (конкретными терминами в таких ходатайствах выступали «народ», «народность», «национальность», «этнос», однако в рамках переписи все они трактовались как *переписные категории*, без различения статуса). С другой стороны, технология переписного учета заставляла предусмотреть и включить в перечень *все возможные самоидентификации*, во всех их вариантах. В противном случае кодировщики могли не опознать «отклоняющиеся от нормы» наименования (местные самоназвания, по разному произносимые варианты одного этнонима и т. п.) именно в качестве вариантов одного и того же самоназвания. В таких случаях «неопознанный» попадает в категорию «прочие», которая должна классифицироваться уже после подведения основных итогов переписи вручную, так как все ее члены получают одинаковый компьютерный код. Именно в силу того обстоятельства, что фонетических вариантов и местных наименований всегда больше, чем «основных» (официальных, закрепленных в законодательстве, документах статистики народонаселения, или в научных классификациях), алфавитный перечень этнических наименований всегда в несколько раз превосходит «короткий» систематический словарь, где все варианты самоназваний и наименований подгрупп оказываются перечисленными вслед за соответствующими «основными» категориями.

Вопреки распространенному мнению, перепись не выделяет «народы», «нации», «народности», или «этносы» и «субэтносы», и уж тем более, не наделяет статистические категории, выделенные по принципу самоназвания, этими титулами. Все эти «превращения» заведомо статистических конструктов в некие «социальные тела» политического дискурса происходят уже в рамках последнего. Обычно неспециалисты в такие тонкости не вникают и заведомо наделяют переписные категории статусом народов, или наций («татарскую нацию раздробили»; «при подготовке переписи учеными выделено из татар восемь новых наций» и т. п.)[21]. Никакого злонамеренного умысла или желания

[21] Ср., например: «В центре внимания курултая был, конечно, и вопрос о предстоящей осенью этого года переписи населения РФ. Доклад на эту тему, сделанный известным этнологом и историком Исхаковым Д., был одним из наиболее основательных выступлений. По словам ученого, существующий на сегодня *список этносов*, на основе которого (по данным переписи) татар могут разделить *на 9 самостоятельных этносов* – это еще не предел, поскольку, согласно его информации, в зависимости от политической конъюнктуры этот

«раздробить нацию» у членов комиссии ИЭА РАН, разумеется, не было, но было желание максимально учесть все имеющиеся сведения (не только опубликованные, но и отраженные в материалах полевых этнографических исследований) об этническом составе регионов страны, и, по возможности, согласовать эти сведения с известными изменениями последнего десятилетия, когда политическая мобилизация по этническому принципу не только возродила в некоторых случаях почти угасшие аспекты идентичности, но и породила этнократические режимы, стремящиеся подавить «соперников». Применительно к переписной категории *татары* Систематический словарь национальностей и языков переписи 1989 г. фиксировал следующие самоназвания и подразделения[22]:

Татары *татар*
барабинцы, бараба, параба
карагасы томские
каринские (нукратские) татары
касимовские татары
кряшены
астраханские татары, карагаши (кундровские татары)
мещеряки, мишари, мишер, мижер
нагайбаки
тарлик
тептяри, тептяри-татары
тоболик
тураминцы
чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы (с родным языком татарским)
эуштинцы, яушта

Оставить эту категорию в неизменном виде, как об этом ходатайствовали депутаты от Татарстана в Госдуме и М. Шаймиев (см. переписку по данному вопросу в Приложении 2) было невозможно по целому ряду обстоятельств. Во-первых, *карагасы томские*, они же *чулымские*

перечень в отношении татар может быть еще расширен уполномоченными на то органами. В том, что такое стало возможным, и нация оказалась на грани раскола, по мнению Исхакова, повинны в определенной степени и некоторые татарские ученые, которые еще в начале 1990-х гг. писали, например, что *сибирские татары – отдельная нация»*. (*Абдрахманов Р*. За сохранение единства татар и против изменения Конституции Татарстана //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N 33, 2002. (курсив мой – *С. С.*).

[22] Словари национальностей и языков для кодирования ответов на 8 и 9 вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1988. С. 17–18.

татары, чулымские тюрки, чулымцы вошли в список коренных малочисленных народов Севера, закрепленный законом о защите прав этих народов, и комиссия была обязана придерживаться норм этого закона. В список малочисленных народов вошли и *нагайбаки*, проживающие сегодня главным образом в Челябинской обл. Различные группы сибирских татар (не путать с поволжскими татарами, переселившимися в Сибирь), а именно – *барабинцы,* (они же *бараба, параба*), *тарлик* (они же – *тарские татары*), *тоболик* (*тобольские татары*), *тураминцы, чаты, эуштинцы* (или *яушта*) – на своих представительных съездах и в обращениях в правительство отстаивали право числиться самостоятельно. Никаких научных противопоказаний для того, чтобы рассматривать их в качестве самостоятельной переписной категории, нет: они всегда сохраняли локальное самосознание и не осознавали себя частью живущих по другую сторону Урала татар; их разговорные нормы значительно отличались от казанской (язык барабинцев лингвисты вообще выделяют в качестве самостоятельного языка в семье тюркских языков), их традиционная культура специфична, наконец их магометанство носит черты своеобразия за счет того, что на него повлияли местные культы, скорее объединяющие это население с обскими уграми и самодийцами, с одной стороны, и, через так называемых *бухарцев,* – с Казахстаном и Средней Азией, с другой, нежели с татарами Поволжья. Все это, но главное, повторю, *желание самих сибирских татар* (подкрепленное конституционной гарантией свободы определения собственной национальной принадлежности), заставило комиссию выделить их в качестве отдельной переписной категории. (ТАБЛИЦА 2)

Наиболее острым в политическом отношении и вызвавшим протест властей Татарстана было выделение кряшен. Специалистам известно, что в переписях 1920 и 1926 гг. кряшены (как, впрочем, и мишари, и тептяри) фиксировались в качестве самостоятельных единиц учета, и их не включали в число татар. Их численность по данным переписи 1926 г. (вместе с нагайбаками) превышала 120 тыс. человек. Представители кряшенских общин обращались в правительство и Госкомстат с просьбами о выделении их в самостоятельную категорию учета еще накануне переписи 1989 г. Однако тогда эта просьба не была удовлетворена, не в последнюю очередь из-за позиции властей ТАССР, а также и потому, что действовавшая тогда конституция не содержала нормы, определяющей право на этническую идентификацию (Статья 26.1. *Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность*…). В начале 1990-х гг. кряшены создали ряд национально-культурных сообществ и центров, стали издавать свою газету, попытались восстановить существовавшие в 1920–1930-е гг. при-

ходы, но скоро столкнулись с противодействием татарских националистических организаций и полным отсутствием поддержки своих инициатив со стороны руководства Татарстана. В республиканской печати все чаще стали появляться публикации антикряшенской направленности. Вопреки протестам депутатов от Татарстана в Госдуме Ф. Сафиуллина и Ф. Зиятдиновой, отрицавших наличие дискриминации кряшен в республике[23], факты говорят об обратном[24].

Обсуждение «кряшенского вопроса» в связи с переписью уже породило столько небылиц, что стало безусловным лидером среди многочисленных переписных коллизий по поводу списка национальностей. Оспорить законность претензий кряшен на самостоятельность попытались многие политики и ученые Татарстана. Так, в одном из телеинтервью директор Института истории АН РТ и советник М. Шаймиева Р. Хакимов заявил: «Претендовать кряшенам на самостоятельный на-

---

[23] Стенограмма совещания 5 февраля 2002 г. в Госдуме у помощника полномочного представителя правительства РФ Логинова А. (архив автора).

[24] Только в Елабужском районе за последние десять лет исчезло девять кряшенских сел (и ни одного татарского), а из тридцати руководителей районного уровня осталось только двое кряшен; в Заинском районе есть 13 чисто кряшенских сел, кряшены проживают совместно с татарами еще в 13; из этих 26 хозяйств только в двух – руководители из кряшен. В отличие от татарских сел, дороги и мосты в кряшенских селах строятся не на бюджетные средства, а на деньги, полученные за урожай. В плачевном состоянии находятся или совсем отсутствуют Дома культуры даже в таких крупных кряшенских населенных пунктах, как Средний Багряж, Кабан-Бастрыка. На весь Заинский район имеется 2 церкви в Новом и Старом Заинске, где служба ведется на русском языке. В остальных 26-ти деревнях нет церквей, в том числе в крупных, как Савалеево. Для отправления своих религиозных нужд людям нужно ехать за 30–50 км в районный центр. Особенно болезненно кряшены воспринимают отсутствие церквей в связи с тем, что даже в небольших татарских деревнях в 30 дворов имеются мечети, а рядом в большой кряшенской деревне церковь отсутствует. Хорошо известно, что за десятилетие суверенитета преимущественно на бюджетные средства в Татарстане построено почти 1000 мечетей. В то же время в селе Налим кряшены собрали деньги на восстановление Покровской церкви, которые сельсовет использовал на восстановление мусульманского кладбища в Татарском Налиме. Сегодня в республике на одну мечеть приходится 1500 прихожан, а на одну кряшенскую церковь – несколько десятков тысяч, поскольку существует лишь пять кряшенских церквей. К концу 2000 г. в республике при поддержке правительства выходило 335 газет, в том числе на татарском, чувашском, удмуртском, немецком языках, в то время как единственная газета для кряшен «Крешен сюзе» (Набережные Челны) публикуется на пожертвования частных лиц. В республиканской печати с 1992 г. не утихает оскорбительная для кряшен кампания (с обсуждением таких вопросов, стоит ли возвращать кряшен в мусульманство, или они недостойны этого; не являются ли они «агентами Кремля» и «врагами татарского народа» и т. п. (перечень антикряшенских публикаций подробнее см.: *Комментарий в интересах нации* //http:\\Седьмица.RU).

род нет оснований, поскольку религия не является этнообразущим признаком». Между тем, известно множество так называемых этноконфессиональных сообществ, чья этничность сформировалась исключительно благодаря конфессиональным отличиям. Самый свежий здесь пример – боснийцы; кроме них – амиши, гуттериты, парсы, сикхи, марониты, копты, а у нас – меннониты, бесермяне, сету и езиды, как и десятки других групп по всему миру. В. Путин, выступая на встрече с делегатами III Всемирного конгресса татар, явно ошибся, заявив, что «если русский считает себя мусульманином, он же не перестает от этого быть русским». Все зависит от того, сколько поколений существуют такие русские и как им удается сохранять себя как сообщество. Почему для сербов и хорватов, принявших два-три века назад ислам, религия является этнообразующим признаком (ведь национальную идентичность боснийцев никто не отрицает), а для кряшен, принявших православие то ли так же давно, то ли еще раньше, религия таким признаком быть не может?

На этом же съезде М. Шаймиев, информируя В. Путина о «татарской проблеме» в переписи, сказал: «Дело в том, что вне татарского народа оказались крещеные татары, сибирские татары и ногайцы. А мы ведь единый народ. В прошлой переписи этого не было, я уже говорил об этом Касьянову»[25]. Утверждение относительно прошлой переписи верно в случаях сибирских татар и кряшен, но ногайцы во всех советских переписях, в том числе и в переписи 1989 г. числились отдельно и никогда не причислялись к татарам, за исключением, впрочем, одной небольшой группы в 5–7 тыс. человек, осколка Малой Ногайской орды, оторвавшейся от основной массы ногайцев еще в XVIII веке и называющей себя ногайцами-карагашами[26]. Очевидно, что речь в действительности шла о нагайбаках[27].

---

[25] «Комсомольская правда». 2002. 31 августа.

[26] Лингвисты выделяют карагашский язык в качестве отдельного тюркского языка, близкого к ногайскому. Из-за малочисленности группы и их проживания в Астраханской обл. (Красноярский и Харабалинский районы) в прошлом их причисляли к так называемым *астраханским татарам*.

[27] Нагайбакам вообще «не повезло» в этой политической кампании: в еженедельнике «Известия Татарстана» известный татарский драматург Т. Миннуллин печалится, что «те же магаймаки в Челябинской области уже не знают своего языка». Корреспондент «Московского комсомольца в Татарстане» прав, заметив, что «... этнография знает нагайбаков, действительно живущих в Челябинской области, и ни единым словом не упоминает о магаймаках. В связи с этим печаль писателя выглядит несколько загадочной» (http://mkt.ru). Кстати, известия о печальном положении с родным языком у нагайбаков сильно преувеличены – им удается сохранять тот вариант кряшенского наречия, который практически забыт в Татарстане.

Остроту политической полемике по поводу «кряшенского вопроса» в переписи придает то обстоятельство, что этнократический режим может утратить свою легитимность, потеряв большинство. М. Шаймиев еще в августе 1997 г., выступая на II Всемирном конгрессе татар, сообщил: «Рост численности населения республики происходит в основном за счет миграции. В связи с этим должен особо отметить, что в республику с 1992 г. по январь 1997 г. прибыло более 100 тыс. человек, из которых татары составили 73 процента. Сейчас в республике 52 процента населения составляют татары». Кряшены могут отнять от этого количества 5–7 процентов, если и не превратив татар в республике в меньшинство (их будет все равно больше, чем каждой из остальных групп), то сделав еще более очевидным тот дисбаланс во властных структурах в пользу татар, который давно привлекает внимание аналитиков[28], и заставляет видеть в радетелях федерализма защитников этнократии.

На конфликт федералистских лозунгов с имперским поведением по отношению к собственным внутриреспубликанским меньшинствам обратили внимание и ученые, и журналисты. На состоявшемся в марте 2002 г. Ученом Совете ИЭА С. А. Арутюнов, в свое время поддержавший Татарстан в реформе алфавита и переходе на кириллицу[29] и обвинявший центр в имперских амбициях, выступил с резкой критикой антикряшенской позиции своих коллег из Татарстана: «Я против всякого рода национализма на макро-, микроуровнях. Вы помните, что я поддерживал казанских коллег в их борьбе с московским шовинизмом, но я не одобряю сегодняшний татарский империализм в отношении кряшен. Если кряшены хотят быть кряшенами, нельзя этому препятствовать. Будем привержены демократическим нормам»[30]. По существу то же мнение высказывает и В. Постнова, корреспондент «Независимой газеты», комментируя статью Р. Хакимова «Кто ты, татарин? Горькие размышления на сломе эпох»: «Казанские идеологи национальной независимости, без устали обличая Россию и ее имперские замашки, не заметили, как усвоили имперский тон старшего брата и заговорили высокомерно и пренебрежительно с булгарами, кря-

---

[28] *Тишков В. А.* Ассамблея наций или союзный парламент? (Этнополитический анализ состава Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР) //«Советская этнография». 1990, № 3. С. 3–17; *Tishkov V*. The Mind Aflame. Ethnicity, Nationalism and Conflict In and After the Soviet Union. L.*e.a.*: Sage, 1997. Pp. 256–257.

[29] Всеобщий переход на латиницу неизбежен: интервью с членом-корреспондентом РАН Сергеем Арутюновым //«Независимая газета». 2001. 7 августа.

[30] Аудиозапись Ученого Совета ИЭА РАН 14 марта 2002 г. (архив автора).

шенами, мишарами, сибирскими татарами, нагайбаками, башкирами и прочими "родства не помнящими с тюркским гением манкуртами". Диалектика между имперской идеологией и мини-иперскими устремлениями этнократий слишком сложна, чтобы ее можно было сколько-нибудь полно охарактеризовать, воспользовавшись этим частным примером, однако устойчивость, с которой логика имперского отношения воспроизводится у пришедших к власти элит тех народов, которые сами пострадали на этой почве, заслуживает внимания.

На упомянутом выше ученом совете в ИЭА РАН произошла весьма серьезная подвижка в позиции Госкомстата, во всяком случае, его представитель впервые публично заявил, что кодировка национальностей будет осуществляться по алфавитному перечню этнических наименований, а не по систематическому словарю. На практике это означает, что вместо приблизительно 200 «основных» категорий переписного учета, коды получат более 900 использованных в переписи при ответе на вопрос о национальной принадлежности этнонимов. Весь предпереписной период в Госкомстат и правительство шли бесконечные письма от сходов граждан и лидеров национальных организаций с просьбами отразить в переписи численность того или иного народа. Поскольку в большинстве такого рода случаев речь шла о выделении групп, не зарегистрированных переписью 1989 г. в качестве самостоятельных, эти просьбы оспаривались властными структурами соответствующих территорий. Помимо Татарстана, целый клубок проблем возник в связи с очередной попыткой учесть численность андо-цезских народов Дагестана, которых правительство республики упорно числит аварцами. Однако мне представляется, что именно полемика вокруг «татарской проблемы» с участием мощного татарстанского лобби заставила комитет по статистике сделать шаг по направлению к открытому списку. Шаг этот, впрочем, весьма скромен. Он позволяет Госкомстату уйти с «линии огня», переадресовав всю ответственность по «признанию народов» будущей правительственной комиссии, которая должна определить план публикации результатов переписи. Для непризнанных групп это будет означать очередной тур борьбы за конституционное право на национальную идентичность.

Будут ли участвовать в этой борьбе кряшены? Этого может не произойти по нескольким причинам. Первая из них та, что благодаря публичной дискуссии по кряшенскому вопросу, лидерам кряшен уже удалось удовлетворить по крайней мере часть тех требований, которые они первоначально выдвигали[31]. Им удалось добиться приема у руко-

[31] Профессор Казанской государственной академии культуры и искусств Т. Дунаева, проанализировав, чего же требуют кряшены от власти, была

водства республики: 11 апреля 2002 г. М. Шаймиев принял их лидеров. Он обещал, что будет разговор с главами администрации по первоочередным задачам жизнеустройства кряшен. Присутствующие согласились также, что решение проблемы отсутствия храмов и молельных домов должно осуществляться совместно с Казанской епархией. Вопрос о школе для детей крещеных татар, здание которой в настоящее время принадлежит одному из частных предприятий Казани, было решено «изучить и, если можно, здание вернуть ученикам, а хозяевам предоставить аналогичное». Заместитель премьер-министра РТ З. Валеева пообещала поддержать создание кряшенского фольклорного ансамбля. В ходе встречи обсуждался и вопрос о переписи населения. От имени кряшенских делегатов Т. Дунаева заявила, что кряшены хотят сохранить свое самоназвание и религию. М. Шаймиев назначил ответственных для дополнительного изучения *Положения о переписи населения* и предложил вернуться к этому вопросу в ближайшее время. Главный итог встречи подвел советник при президенте РТ Р. Хакимов: «все сошлись во мнении: необходимо сохранять единство нации»[32].

Если все эти обещания не подействуют – у руководства РТ остается возможность лоббирования протатарского решения при утверждении плана публикации результатов переписи, когда уже посчитанных отдельно кряшен можно будет объединить с татарами.

«Татарская проблема» в рамках «списков национальностей», при всей ее значимости, остается лишь частным сюжетом переписных технологий. За ее рамками находятся проблемы методологии переписей и их взаимосвязь с идеологией и политикой этих масштабных государственных мероприятий. И здесь, возвращаясь к заявленной в начале статьи теме соотношения различных «логик» – научной, административной, политической, – не премину заметить, что рассмотрение конкретного случая их взаимодействия позволяет предположить, что научная логика перестает «работать», как только она оказывается вне пределов собственно научного дискурса. Научные выводы используются как *ресурс* в отстаивании политических позиций (или восприним-

---

удивлена, что все претензии сводятся лишь к четырем пунктам: открыть отдел кряшеноведения в Академии наук Татарстана, восстановить кряшенскую школу, обеспечить государственными субсидиями газету «Крешен сюзе» и набрать кряшенскую группу в Академии культуры и искусств для создания кряшенского фольклорного ансамбля.

[32] По сообщению корреспондента газеты «Коммерсантъ»: «Официальная Казань пообещала решить кряшенам все проблемы и провести их представителей на заметные посты. С одним условием: кряшены останутся частью татарского народа». («Коммерсантъ». 2002. 16 апреля).

ются как *препятствие*, если входят в конфликт с устоявшимися бюрократическими процедурами и технологиями), когда же «наука» становится неудобной, политики объявляют «дефолт»: премьер-министр РТ Р. Минниханов направил председателю правительства РФ М. Касьянову письмо о том, что федеральный перечень, предполагающий «дробление татарской нации, не имеет достаточного научного обоснования и вызывает *непонимание народов Татарстана*» (курсив мой – С. С.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. *Категория «татары» в переписях населения, 1926–2002*

1926	1937	1939	1959	1979	1989	2002
*Татары, абинцы, агржанцы, ахатлели, борчалоели, крымцы, чулымцы	*крымские татары, абалар, абинцы, агржанцы, ахатлели, борчалоели, гезилой, казанские татары, карагачи, крымцы, поволжские татары, степные татары, южнобережные (крымские) татары, барабинцы, бухарцы, бухарлык, сибирские татары, кряшены, кряже, нагайбаки, ногайбаки, тептяри	*Татары, кряшены, мишари, мишер, мижэр, мещеряк, сибирские бухарцы, чулымцы, чулымские татары, мелесские татары, тептяри, нукратские татары, нагайбаки, ногайбак, крымские таатры, степные татары, южнобережные татары	*Татары, татар, барабинцы, кряшен, мишари, мышер, мижэр, мещеряки, сибирские татары, бухарцы, чулымцы, чулымские татары, тептяри, нукратские татары, нагайбаки	*Татары, барабинцы, бараба, параба, карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татры, кряшены, астраханские татары, карагаши (кундровские татары), мещеряки, мишари, мишер, мижер, нагайбаки, тарлик, тептяри, тептяри-татары, тиболик, тураминцы, чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы, эуштинцы, яушта	Татары, татар, барабинцы, бараба, параба, карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши (кундровские татары), мещеряки, мишари, мишер, мижер, нагайбаки, тарлик, тептяри, тептяри-татары, тоболик, тураминцы, чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы (с родным языком татарским), эуштинцы, яушта	*Татары, казанские татары, казанлы, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, тептяри (с татарским языком), тептяри-татары, астраханские татары, (алабугатские и юртовские татары), мишари, мишер
**Мишари (мещеряки, мещера); нагайбаки; барабинцы (барабинские татары); бухарцы (бухарлык); черневые татары(тубакиши, тубалар); шорцы; койбалы (кайбалы, мелецкие турки); кряшены; тептяри	**Мишари (мещера мещеряки, мижер); шорцы (кузнецкие татары); хакасы (минусинские, мелесские татары); карачаево-балкарцы (горские татары); ойроты (черневые татары)	**Хакасы (минусинские, абаканские татары)	**Крымские татары	**Шорцы (шоркижи); татары крымские (ногаи крымские, къырым татар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары)	**Шорцы (шоркижи); татары крымские (ногаи крымские, къырым татар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары)	**Татары крымские (ногаи крымские, къырым татарлар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары), сибирские татары (сибир татарлар, бухарцы, бохарлы заболотные татары, калмаки, тарлик, тарские татары, тевризские

1926	1937	1939	1959	1979	1989	2002
						татары, тоболик, тобольские татары, тураминцы, тюменские татары, чаты, эуштинцы, яушта, барабинцы, параба); нагайбаки (нагайбэклэр); ногайцы (карагаши); кряшены

* За татарами перечислены подкатегории татар, или наименования включенных в их число групп.

** Отдельные переписные категории или национальности.

Таблица 2. *Извлечения из Систематического словаря переписи 2002 г. (тюркоязычные сообщества, числившиеся в переписи 1989 г. как «татары»)*

Основное название национальности	Названия национальностей (самоназвания и другие названия), которые могут встретиться в переписных листах	Основное название языка
Кряшены	крещеные, крещеные татары, крещенцы, кэрешен	татарский
Нагайбаки	нагайбэклэр	татарский
Ногайцы	ногай (с родным языком ногайским)	ногайский
	караногайцы	ногайский
	кундровцы	ногайский
Карагаши	ногай - карагаш	астраханских ногайцев-карагашей язык
Татары	татар	татарский
	казанские татары, казанлы	татарский
	каринские (нукратские) татары	татарский
	касимовские татары	татарский
	тептяри-татары	татарский
Астраханские татары	татары - алабугатские татары	алабугатских татар язык
	юртовские татары	юртовских татар язык
Мишари	мишэр	татарский
	мещеряки	татарский
Татары крымские	къырым татарлар	крымскотатарский
	ногаи крымские, нугай татар	крымскотатарский
	тат (с родным языком крымскотатарским)	крымскотатарский
Татары сибирские	сибир татарлар	татарский
	бухарцы, бохарлы	татарский
	заболотные татары	татарский
	калмаки	татарский
	тарлик, тарские татары	татарский
	тевризские татары	татарский
	тоболик, тобольские татары	татарский
	тураминцы	татарский
	тюменские татары	татарский
	чаты	татарский
	эуштинцы, яушта	татарский
	барабинцы, бараба, параба	барабинский

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕРЕПИСКА ПО «ТАТАРСКОЙ ПРОБЛЕМЕ» (извлечения)

Проект ответа на запрос[33]
начальника Департамента регионального развития Аппарата правительства РФ Н. Коренева (27.02.02 № П11–277), направившего в ИЭА РАН обращение Президента РТ М. Ш. Шаймиева министру РФ В. Ю. Зорин
(регистрационный номер канцелярии ИЭА РАН 14110/1127 от 01.03.2002 г.)

Обращение президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева к министру РФ В. Ю. Зорину содержит просьбу «сохранения без изменений словарей национальностей и языков, использовавшихся для разработки переписи 1989 г.». Просьба обосновывается следующим образом: «татарский народ без каких-либо объяснений оказался поделенным на несколько этносов», в то время как он «независимо от места проживания или религиозной принадлежности, имеет единые исторические корни»[34].

В приложении к письму приведен перечень наименований различных групп, относимых к татарам по переписи 1989 г., в их числе барабинцы (бараба, параба), карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши, кундровские татары, мишари (мещяреки, мишер, мижер), нагайбаки, тарлик, тептяри (тептяри-татары), тоболик, тураминцы, чулымские тюрки (чулымские татары, чулымцы), чаты, эуштинцы, яушта.

Вполне объяснимо, что президент Татарстана вынужден как-то реагировать на кампанию, организованную националистическими лидерами из Госсовета республики и некоторыми депутатами от Татарстана в Госдуме, однако очевидно также и то, что возврат к практике переписи 1989 г. представляется невозможным по целому ряду обстоятельств, главным из которых является либерализация политического режима страны и принятие новой Конституции, статья 26 которой гарантирует каждому *«определять и указывать свою национальную принадлежность»*. С 1989 г. изменилась и вся правовая база, регулирующая права граждан, связанные с их этнической и языковой принадлежностью. В частности, в Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», прилагаемом к закону о гарантиях прав малочисленных народов, содержится перечень этих народов, в который чулымцы включены в качестве самостоятельного народа. В практике предшествующих переписей небольшая группа чулымских тюрков (которые именовались также томскими карагасами, но сами себя обычно называют *июс кижи*, или *пестын кижи*) учитывалась отчасти в составе татар[35], отчасти в составе хакасов. Их язык лингвисты относят к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы и считают близкород-

---

[33] Этот ответ, а также письма аналогичного содержания за подписью директора ИЭА РАН В. А. Тишкова в ответ на соответствующие запросы были направлены в правительство РФ, аппарат президента РФ и президенту Татарстана М. Ш. Шаймиеву.

[34] Письмо президента РТ М. Ш. Шаймиева министру РФ В. Ю. Зорину от 09.02.2002. № 01–106.

[35] С исторической точки зрения категория, вопреки мнению, выраженному в письме, «татары» всегда оставалась сборной категорией, обозначавшей тюркоязычное население разного происхождения. В различные периоды российской истории в эту категорию входили азербайджанцы, карачаевцы, хакасы, шорцы, часть алтайцев, крымские татары, чулымцы и др. Нет нужды подчеркивать, что никаких «единых исторических корней» у всех этих общностей нет.

ственным хакасскому и шорскому языкам[36]. Сейчас эта группа зарегистрирована в качестве самостоятельной и в законе о малочисленных народах, и в Ассоциации малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и включать ее в предстоящей переписи в состав татар нет никаких юридических, или научных оснований.

Аналогичная ситуация сложилась и с сибирскими татарами (в приведенном в письме перечне к ним относятся *барабинцы*, *тарлик*, *тоболик*, *тураминцы*, *чаты* и *эуштинцы*, или *яушта*. Сибирские татары – сложная по составу группа, никогда не имевшая общего самосознания, и поэтому сохранившая по сегодняшний день местные наименования в качестве самоназваний. Языки и говоры сибирских татар никак не повлияли на оформление литературной нормы языка волжских татар, что отмечают все непредвзятые ученые[37]. Культура этих групп достаточно своеобразна, складывались эти локальные общности независимо от волго-уральских татар из местных тюркских, обско-угорских и самодийских элементов. Наконец лингвисты отмечают сегодня наличие различий на уровне языка у отдельных групп, выделяя, например, *язык барабинских татар* в качестве самостоятельного тюркского языка[38]. Поволжские татары, переселявшиеся на территорию сибирских татар в XVII–XX вв. из Казанской, Самарской и Саратовской губерний и «записывавшиеся на тугум» (то есть пытавшиеся встроиться в родо-племенные подразделения местных сообществ для того, чтобы стать ясачными и тем самым сократить налоговые отчисления в казну) действительно частично влились в состав некоторых групп сибирских татар, но поскольку каждая из этих групп сохраняет сознание собственной отличительности, а съезды сибирских татар выразили их волю к самоопределению и отстаиванию права на самоидентификацию, то попытки повлиять на их решения извне могут и должны квалифицироваться как ущемление их гражданских прав. Не слишком понятно, почему руководство одного субъекта федерации пытается решить, как поступать населению других ее субъектов при определении собственной национальной принадлежности. Это было бы еще понятно, если бы речь шла о защите конституционных прав граждан, а не об их нарушении.

К наиболее острым вопросам относится вопрос о кряшенах. Лидеры кряшенских общин неоднократно выдвигали требования о признании кряшен в качестве самостоятельного народа. Во многих государственных ведомствах и академических институтах хранятся письма с обращениями кряшен, в том числе и с просьбой обеспечить их право на этническое самоопределение во время предстоящей переписи. Проблема кряшен в настоящий момент предельно политизирована. В таких условиях научные и юридические аргументы обычно не бывают услышанными. Нужно отметить, что политизации этой проблемы в значительной мере способствовала деятельность экстремистских националистических организаций в Татарстане, организовавших серию антикряшенских кампаний (митингов во время возведения кряшенского храма в Казани и выступлений в СМИ). Проблема неодно-

---

[36] Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 1994. С. 66–67.

[37] Например, автор статьи «Татарский язык» в новейшей академической языковой энциклопедии М. З. Закиев по поводу языка сибирских татар пишет, что он «не играл активной роли в становлении и развитии норм национального литературного языка» (имеется в виду татарский язык – С. С.), а значительную роль в сближении сибирских татар с казанскими сыграло то обстоятельство, что «в качестве общего объединяющего их этнонима постепенно насаждалось слово татары, хотя они до сих пор не считают его своим самоназванием» (Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 371).

[38] *Дмитриева Л. В.* Барабинских татар язык //Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 199.

кратно обсуждалась на встречах разных уровней в правительстве РФ и Госдуме с представителями Госкомстата и учеными. Кряшены, с одной стороны, и некоторые лидеры татар (как например бывший лидер ТОЦ, а ныне депутат от Татарстана в Государственной Думе Ф. Сафиуллин), с другой, заняли непримиримые позиции. Представляется справедливым, если точку в этой дискуссии поставят не эксперты или политики, а сами кряшены на своем представительном съезде, который должен состояться в марте 2002 г.

С. В. Соколовский,
член Комиссии ИЭА РАН по подготовке переписного инструментария

Письмо директору Института этнологии и антропологии РАН
В. А. Тишкову от 21.06.2001 г.

Глубокоуважаемый Валерий Александрович!

В последнее время татарской общественностью выражается озабоченность в связи с подготовкой к предстоящей в 2002 г. переписи населения страны. Одним из основных предметов обсуждения в СМИ, заявлениях общественных организаций Татарстана стал вопрос о введении в «Перечень народов и языков» вместо прежнего единого понятия «татары» дробной классификации татар, содержащей группы, ранее во время переписей не выделяемые. В ряде случаев они в методических разработках рассматриваются даже как самостоятельные этнические образования.

В случае с крымскими татарами, по политическим соображениям не выделявшимися во время прошлых переписей в качестве отдельного этноса, закрепление их самостоятельного статуса вполне понятно и оправданно. Но в отношении ряда других групп, считавшихся до сих пор татарами, а в «Комментарии специалистов Института этнологии и антропологии РАН к материалам переписи 2002 г.» отмеченных как независимые или слабо связанные с татарами этнические формирования, у нас возникли вопросы, на которые хотелось бы получить авторитетное заключение возглавляемого Вами института.

1. Прежде всего хотелось бы узнать, чем вызвана необходимость пересмотра содержания складывавшегося продолжительное время понятия «татары»?

2. Более конкретные аспекты этой проблемы, интересующие нас, сводятся к следующему:

а) Согласно новому подходу, в графе «ногайцы» указывается – «включая алабугатских татар, юртовских татар и карагашей». Надо ли это понимать так, что «юртовские татары» являются ногайцами? Далее, в графе «татары» отмечены еще «астраханские татары». Как трактовать последнее понятие, если все группы, считаемые ранее «астраханскими татарами», фактически оказались в графе «ногайцы»?

б) Исходя из каких критериев выделены «сибирские татары»? Каким образом при этом учитываются потомки от смешанных браков поволжских и местных сибирских татар? Кроме того, каким образом во время переписи будут отдифференцированы те татары, которые имеют географическое (т. е. региональное) «сибирское» самосознание, от тех, кто обладает собственно «этническим» самосознанием? Имеются ли какие-либо массовые опросы, показывающие существование самостоятельного сибирско-татарского этноса?

в) Хотелось бы получить информацию о том, выделены ли «тептяри» по пожеланию самих «тептярей», их организаций или по каким-либо другим основаниям. Фактически нас интересует ответ на вопрос о том, исходя из каких критериев эта группа объявлена самостоятельным этносом, могущим быть включенным в число «народов»?

г) Если анализировать «Перечень народов и языков» и комментарий Института этнологии и антропологии РАН к нему, создается впечатление, что в ходе предстоящей переписи в рамках этноса «татары» предполагается обнаружить такие этнические образования, как «мишари», «казанские татары», «астраханские татары», «касимовские татары», «булгары» и «кряшены». Между тем, например, этнонима «казанские татары» вообще не существует, это понятие употребляется лишь в научной литературе. Отсюда и возникает вопрос: каков статус отмеченных выше групп и чем обусловлено их выделение? Хотелось бы получить и отдельное пояснение по поводу таких обобщений, как понятие «астраханские татары», включающее и «булгар», а также понятие «казанские татары», куда, согласно документу, входят «касимовские татары».

Имея в виду, что дискуссия вокруг поставленных вопросов уже вышла за рамки академических кругов и мы получили ряд обращений от национальных организаций в адрес Государственного Совета РТ по этому поводу, просим информировать нас о позиции Вашего института как можно быстрее.

Р. И. Валеев,
председатель постоянной комиссии по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Госсовета РТ

Ответ на письмо Р. И. Валеева от 21.06.2001 г.

Глубокоуважаемый господин Валеев!

В своем письме Вы сообщаете об озабоченности, возникшей среди татарской общественности в связи с предстоящей переписью населения. Основное беспокойство, как Вы указываете, вызывает то, что в «Перечне народов и языков» вместо прежнего единого понятия «татары» дана дробная, по Вашему мнению, классификация татар. Еще больше Вас беспокоит то, что в ряде случаев эти группы рассматриваются как самостоятельные этнические образования. При этом Вы утверждаете, что ранее во время переписей эти образования не выделялись.

Необходимо отметить, что в переписи 1926 г. (первой из советских переписей, проведенной на всей территории страны) большинство этих образований было выделено, и результаты переписного учета показали, что такое выделение оправдало себя, так как оказалось, что к данным этническим образованиям отнесло себя весьма значительное число людей (к кряшенам – 101 тыс., к сибирским татарам – 90 тыс., нагайбакам – 11 тыс. и т. д.). При проведении следующей переписи все эти этнические общности исчезли, хотя науке хорошо известно, что этнические процессы не столь скоротечны: на такое радикальное изменение этнической ситуации требуются многие десятилетия или даже столетия. В действительности же дело заключалось в том, что высшему партийному руководству страны не понравилась очень большая этническая дробность СССР и руководителям государственной статистики было дано указание впредь резко сократить перечень народов страны. Однако даже «подправленные» результаты следующей переписи 1937 г. не удовлетворили партийное руководство, и ее финал был трагичен. Результаты переписи были аннулированы, а лица, отвечавшие за нее, расстреляны. Естественно, что после такой жестокой расправы материалы следующих переписей неизменно подвергались нужным руководству страны подтасовкам.

Так сложилось, что манипуляции с материалами переписей легче всего было делать при определении численности татар (конечно, не по вине самого татарского народа!). Как Вы отметили, название татары использовалось в нашей стране и для обозначения представителей другой этнической общности – крымских татар. Но это далеко не единственный пример использования термина «татары» для

обозначения тюрко-язычных народов, которые татарами не являются. Татарами в дооктябрьской России называли, например, азербайджанцев, а также многие сибирские народы: северных алтайцев (черневые татары), чулымцев (чулымские, мелецкие татары), шорцев (кузнецкие, кондомские, мрасские татары), хакасов (минусинские, абаканские, енисейские татары) и др.

Предстоящую перепись предполагается провести на подлинно научной основе, и все народы, осознающие себя самостоятельными общностями, должны быть в ней отражены. В этой переписи будет выделено 34 коренных народа, которые не выделялись в переписях 1937–1989 гг. (хотя в переписи 1926 г. большинство из них нашло свое отражение). В частности, в предстоящей переписи будут отдельно определены водь и камчадалы, прежде без должного основания присоединявшиеся к русским, бесермяне, включавшиеся в состав удмуртов, телеуты, теленгиты, кумандинцы, тубалары и челканцы, неверно относившиеся к алтайцам, чулымцы, которых частично включали в состав хакасов, сойоты, причислявшиеся к бурятам, шапсуги, отождествлявшиеся с адыгейцами, и т. д.

Характерно, что во многих случаях подобное восстановление справедливости встречается с должным пониманием со стороны тех народов, из которых выделяются восстановленные в своем статусе этнические общности. Так, руководство Бурятии оказало содействие сойотам, которые захотели утвердиться как самостоятельный народ (хотя они давно перешли на бурятский язык), власти Удмуртии помогли бесермянам в сохранении своих культурных традиций и признали за ними право самоопределиться в качестве отдельного этноса, а руководители Тувы не возражали против выделения в качестве самостоятельного народа тувинцев-тоджинцев, несмотря на то, что такое выделение с научной точки зрения не бесспорно.

Вы недовольны также тем, что в предстоящей переписи будут учтены субэтнические группы внутри этносов, однако такое определение внутренней структуры может оказать каждому народу помощь в решении его социокультурных проблем и ни в коем случае не означает отказ в признании целостности этноса. Например, среди русских будут выделены в качестве субэтнических общностей разные группы казаков, среди осетин будет определена численность осетин-иронцев и осетин-дигорцев, среди мордвы – эрзя и мокша и т. д.

Вы также интересуетесь, проводились ли массовые опросы при решении вопроса о включении сибирских татар в официальный перечень. Во всех случаях, когда решались подобные проблемы, учитывались многочисленные обращения национальных и культурных объединений соответствующих народов в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики, Госкомстат и наш институт с просьбой вернуть утерянный статус этноса. Что же касается Вашего вопроса о том, каким образом будут учитываться потомки от смешанных браков поволжских и сибирских татар, то ответ на него прост: учитываться эти потомки должны так же, как и другие потомки от смешанных браков, то есть в соответствии со своим личным этническим самосознанием. Не доставит какой-либо сложности и беспокоящая Вас дифференциация в переписи волго-уральских татар, живущих в Сибири, от сибирских татар. Как известно, с этим справилась перепись 1926 г., показав, что в Западной Сибири живут 90 тыс. сибирских татар и 28 тыс. татар волго-уральских.

Вы также задаете вопрос об обоснованности выделения тептярей. В связи с этим отметим, что, хотя пожелание о выделении указанного субэтноса, часть которого говорит на татарском языке, а часть – на башкирском, и высказывалось, наш институт не нашел все же достаточных оснований для признания тептярей самостоятельным этносом и рекомендовал определить их как субэтническое образование. Таким образом, татаро-язычные тептяри будут учтены как субэтнос татарского народа.

Мы не уверены также, что Вы полностью правы в том, что казанские татары не имеют самоназвания. Ведь известно, что они употребляют название казанлы, когда хотят подчеркнуть свое отличие от другой субэтнической группы татарского народа.

На Ваше замечание об астраханских татарах нам трудно ответить, поскольку имеющийся у нас перечень такой категории не содержит. Возможно, в Ваши руки попал какой-то предварительный список. Вообще нам не вполне ясно, какой документ побудил Вас обратиться к нам с письмом. Представляется, что это были какие-то неофициальные сведения, к сожалению, не очень точные. Для выяснения этого вопроса было бы целесообразно направить нам ксерокопию данного источника.

В заключение мы хотим заверить Вас в том, что новые подходы к проведению переписи имеют своей целью лишь восстановление справедливости в отношении тех этносов, которые по соображениям, далеким от науки, были вычеркнуты из перечня народов страны. Эти исправления позволят определить подлинную этническую картину Российской Федерации. Они ни в коем случае не направлены на ущемление интересов татарского народа, который и после проведения предстоящей переписи, безусловно, останется вторым по численности коренным народом нашей страны.

В. А. Тишков,
директор Института этнологии и антропологии РАН

02.08.2001 г.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

23 мая 1992 г. по решению Съезда народов Татарстана создана Ассоциация национально-культурных обществ Республики Татарстан (АНКО РТ). Деятельность Ассоциации направлена на решение проблем возрождения и развития языка, культуры, традиций и обычаев народов, населяющих республику. Национально-культурные сообщества имеют казахи (общество «Казахстан»), чуваши, башкиры («Башкорт йорто»), ***кряшены***, удмурты, немцы, евреи («Менора»), ассирийцы («Бара»), армяне, киргизы («Ынтымак»), украинцы, азербайджанцы («Огуз»), марийцы, грузины и другие народы, населяющие Татарстан. Деятельность АНКО содействует возрождению, сохранению и развитию этнической самобытности. Например, в Казани создана кряшенская театральная студия, в Менделеевском районе – кряшенский краеведческий музей. … С 1993 г. в Набережных Челнах выходит газета «Кряшен сюзе»... [*Р. Абдрахманов, Э. Маврина*. Республика Татарстан. Модель этнологического мониторинга. М., 1989. С. 84.]

В июле 2000 г. ученые Удмуртского института языка и литературы Уральского отделения РАН провели исследование современного социального положения кряшен. Избрав объектом исследования Граховский район Удмуртии – территорию их компактного проживания, ученые пришли к выводу: «Кряшены – высококонсолидированный этнос с плотными внутриэтническими связями и высоким уровнем национального самосознания, слабо подверженный ассимиляционным процессам и с ярко выраженным стремлением отмежеваться от татарского этноса, к которому причисляет его официальная статистика. Кряшены имеют в своем составе мощный слой культурной и управленческой элиты и способны самостоятельно решать вопросы национально-культурного развития». По итогам исследования проведена конференция; его результаты опубликованы в Бюллетене республиканского Министерства национальной политики.

27 июля 2000 г. совещание у начальнику Управления переписи населения и демографической статистики И. А. Збарской по вопросам этнического и языкового инструментария предстоящей переписи с представителями ИЭА РАН, на котором впервые затронут вопрос о выделении кряшен в качестве самостоятельной категори переписного учета.

07 декабря 2000 г. научно-практическая конференция «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность», г. Казань. Проведена Республиканским национально-культурным центром (РНКЦ) кряшен Татарстана и кряшенским приходом г. Казани.

Летом 2001 г. под руководством канд. ист. наук, доцента О. Е. Казьминой; экспедиция кафедры этнографии исторического факультета МГУ провела этнографические исследования в местах компактного проживания кряшен. Целью экспедиции было выявление особенностей этнического самосознания кряшен. Хотя в материалах экспедиции были отмечены случаи, когда кряшенская молодежь, приезжая на учебу в Казань, стремилась не афишировать свое происхождение, абсолютное большинство обследованных считали кряшенов особым народом, подчеркивая собственные отличия от татар, и называли себя «керэшен».

18 сентября 2001 г. Союз православных граждан России распространил заявление, в котором призвал «подавить очаги сепаратизма и экстремизма в Поволжье»: «Экстремистские организации Татарстана при негласной поддержке режима Шаймиева давно объявили войну православному населению Татарии – русским и кряшенам – тюркскому православному народу, которому в "суверенном Татарстане" отказано даже в праве на национальное самосознание». В документе, в частности, отмечалось, что в Набережных Челнах неизвестные сожгли часовню святой мученицы Татьяны и ризницу храма святых Косьмы и Дамиана. ТОЦ и другие экстремисты при поддержке властей Набережных Челнов и Казани и бездействии аппарата представителя президента в Приволжском федеральном округе препятствуют строительству духовно-просветительского центра и храма Рождества Христова. «Пришло время остановить это шествие сепаратизма и экстремизма, привести законодательство Татарстана в соответствие с федеральным, решительно и законно подавить тех, кто нарушает права православных граждан России в Поволжье и контактирует с международным терроризмом, а также тех, кто все это покрывает и оправдывает», – говорилось в заявлении.

Сентябрь 2001 г. Общественная национально-культурная организация кряшен г. Казани выиграла на Ярмарке социокультурных проектов Саратов–2001 грант на поддержку проекта «Интернет-сервер www.kryashen.ru».

13 октября 2001 г. в Казани состоялась конференция национально-культурных объединений кряшен Республики Татарстан, на которой была принята декларация о самоопределении кряшенского народа и решение о созыве в феврале–марте 2002 г. всероссийского съезда. В конференции участвовало 80 делегатов.

02 ноября 2001 г. в Москве прошел круглый стол «Восстановление этнического статуса кряшен как народа России». В нем участвовали представители кряшенских центров Татарстана и Удмуртии, ученые-этнологи РАН.

15 ноября 2001 г. Президент АН РТ М. Х. Хасанов в интервью корреспонденту газеты «Республика Татарстан» заявил, что кряшены «исторически, по традиционной культуре и языку являются субэтнической этноконфессиональной группой татарской нации».

29 ноября 2001 г. I чтение Закона о переписи в Думе; встреча Председателя Госкомстата В. Л. Соколина с фракцией «Регионы России», во время которой Ф. Сафиуллин заявил об «искусственном раздроблении татар для ассимиляции».

01 декабря 2001 г. в Набережных Челнах состоялось учредительное собрание Союза кряшенской молодежи Татарстана. Среди его уставных целей – содействие интеллектуальному, духовно-религиозному и культурному воспитанию кряшенской молодежи, участие в национальном движении, в формировании институтов гражданского общества и местном самоуправлении, создание учебно-методических и образовательных программ для кряшенских детей и молодежи. Лидером союза стал член исполкома Республиканского национально-культурного центра кряшен РТ Иван Кузьмин. Председатель исполкома РНКЦ кряшен Татарстана Виталий Абрамов напомнил, что кряшены включены Институтом этнологии РАН и Госкомстатом в список народов, которые будут проходить отдельной строкой при переписи населения 2002 г.

03 декабря 2001 г. депутат Госдумы от РТ, бывший политработник Советской армии полковник в отставке Ф. Сафиуллин выступил с речью на пленарной сессии Госсовета Татарстана. Ее суть: «Дробление татарского народа на шесть подэтносов есть первый шаг к задуманной "державниками" в Москве ликвидации в России национальных республик, превращению страны в унитарное, автократическое государство. Первым должен пасть суверенный Татарстан».

27 декабря 2001 г. ГосДума приняла во втором и третьем чтении Закон «О Всероссийской переписи населения» в 2002 г. Депутаты утвердили Закон. Перечень же национальностей, который будет учитываться при составлении опросных листов было решено оставить на утверждение правительства РФ. Думой были отклонены поправки татарстанских депутатов, призванные не допустить «разделения единого татарского этноса» и направленные на блокирование Закона.

28 декабря 2001 г. – заседание в кабинете Министра по делам национальностей В. Ю. Зорина по вопросам переписи. Председатель Госкомстата В. Л. Соколин упоминает о татарской проблеме со ссылкой на Ф. Сафиуллина

17 января 2002 г. интервью директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук (ИЭА РАН) В. А. Тишкова корреспонденту новостного сайта Страна.ru А. Егорову по кряшенской проблеме.

18 января 2002 г. Госсовет республики Татарстан призвал руководство страны «не дробить татарскую нацию». По мнению депутатов, подготовленные Институтом этнологии и антропологии РАН перечни национальностей и языков «предусматривают дробление единой татарской нации на целый ряд отдельных, якобы самостоятельных национальностей» (мишари, кряшены, сибирские и астраханские татары). «Таким образом, авторы... пытаются вернуть единую консолидированную татарскую нацию к эпохе примитивных родоплеменных отношений», – считают парламентарии. И подчеркивают, что «такой оборот событий опасен... ибо он создает условия зарождения... очагов этнического конфликта». Госсоветом было принято специальное обращение к татарскому народу, в связи с предстоящей переписью населения.

05 февраля 2002 г. у помощника полномочного представителя правительства РФ в Госдуме Андрея Логинова состоялось совещание по вопросу об участии кряшен, как самостоятельного народа, в переписи 2002 г. В совещании приняли участие

представители Госкомстата, ИЭА РАН, лидер фракции «Регионы России» Олег Морозов, председатель Комитета Госдумы по делам национальностей Валентин Никитин, а также три депутата из Татарстана во главе с заместителем председателя Комитета Госдумы по международным делам Флюрой Зиятдиновой. Представители кряшен на совещание приглашены не были. По результатам встречи по требованию татарских депутатов было решено организовать комиссию, которая направится в Татарстан для исследования вопроса о способах фиксации кряшен в переписи 2002 г.

07 февраля 2002 г. к В. Абрамову, председателю Исполкома национально-культурного центра кряшен проживающему в Набережных Челнах, явились представители Нижекамского УВД с целью ареста. Абрамову было объявлено, что, оказывается, он еще с декабря объявлен в розыск, что явилось полной неожиданностью и для него и его родных. Как оказалось, против лидера татарских кряшен было возбуждено дело по материалам арбитражного суда четырехлетней давности (В. Абрамов является известным в Татарстане предпринимателем). Однако после того как был вызван юрист, дело ограничилось подпиской о невыезде, а уже на следующий день дело было закрыто. В ином случае, подчеркнули собеседники «Regions.Ru», скандал с арестом лидера преследуемого кряшенского народа мог выйти за пределы республики. А это уже грозило имиджу Татарстана, как республики, где, как принято считать, существует «этноконфессиональный мир и стабильность». Все мероприятия власти против лидера кряшен были направлены на изолирование Абрамова от участия в Комиссии по вопросам переписи и общения с лидерами кряшен других республик, считают в НКЦК. Представители кряшенского центра отметили, что события 7 февраля – уже не первый факт угроз и преследования лидеров кряшенского движения. Попрание конституционных норм и преследования по этническим признакам стали общим местом в политике Татарстана, отметили в НКЦК. В октябре–ноябре 2001 г. с большинством бизнесменов-кряшен, поддерживавших национально-культурное движение, были проведены «профилактические собеседования» и «разъяснительная работа». В прошлом же году, через два дня после проведения Республиканской конференции (под председательством все того же В. Абрамова), где была провозглашена «Декларация о самоопределении кряшен, как этноса», были заморожены все банковские счета фирмы В. Абрамова. Однако, подчеркнули в НКЦК, фабрикация обвинений была столь скоропалительной и безосновательной, что юристам не стоило большого труда вскрыть фальсификации и подлоги. Дело пришлось прикрыть.

08 февраля 2002 г. Шура Аксакалов – Совет Старейшин РТ принял обращение к татарскому народу в связи с предстоящей переписью населения. «Ее документы предусматривают дробление татарской нации по диалекту – мишари, по религии – кряшены, по территориальному – сибирские, астраханские и другие татары, по сословному – ногайбаки. Такое дробление является попыткой уменьшения численности татарской нации среди других наций Российской Федерации». Совет Старейшин Татарстана призывают татарский народ во время проведения переписи населения в 2002 г. указывать свою национальность только в графе «татары».

20 февраля 2002 г. Татарстанская комиссия по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения обратилась к премьеру Михаилу Касьянову с просьбой не «дробить» татар. По мнению комиссии, четыре этнические группы (татары, крымские татары, сибирские татары и кряшены) целесообразнее включить в одну – татары. (Известия.ru. 20.02.02)

26–28 февраля 2002 г. поездка рабочей группы с представителями Госкомстата, ИЭА РАН и депутатов от Татарстана по кряшенским селам Нижнекамского и За-

инского районов Татарстана. Основный вывод – кряшенская идентичность вариативна и встречаются разные типы самосознания.

28 февраля 2002 г. Минтимер Шаймиев выступил на пленарной сессии Госсовета с годовым посланием, в котором он коснулся и некоторых проблем предстоящей переписи. В частности, он заметил, что предстоящая перепись населения «создает в обществе определенную нервозность». По его мнению «татарский народ оказался поделенным на ряд обособленных групп», что «вызвало недоумение у ученых и общественности республики». Он заявил, что в Татарстане не существует «ущемления по религиозному признаку» и задал вопрос о цели некоторых организаций кряшен, инициировавших акцию их выделения как самостоятельного народа, подчеркнув, что «недавно по настоятельной просьбе верующих крещеных татар впервые в истории православия "Евангелие" переведено на татарский язык».

31 марта 2002 г. в селе Бакалы прошел съезд Национально-культурного центра кряшен Республики Башкортостан. На съезде присутствовали представители кряшенских центров соседних регионов – Татарстана, Удмуртии, Челябинской, Пермской областей.

14 марта 2002 г. заседание Ученого совета Института этнологии и антропологии РАН, в котором приняли участие депутаты Госдумы РФ от РТ Фандас Сафиуллин и Флюра Зиятдинова, директор Института истории АН Татарстана Рафаэль Хакимов было в значительной степени политизировано, хотя обсуждалась только часть «этнической проблемы» – идентификация и самоидентификация кряшен. По окончании заседания Ученого совета Фандас Сафиуллин дал по телефону интервью официальному республиканскому агентству «Татар-информ». Представитель Госкомстата впервые публично заявил, что кодировка национальностей будет осуществляться по алфавитному перечню этнических наименований, а не по систематическому словарю.

22 марта 2002 г. В. Абрамов, председатель Исполкома национально-культурного центра кряшен дал интервью корреспонденту Страны.Ru о наиболее актуальных на сегодняшний день проблемах и надеждах своего народа, призвав руководство Татарстана признать кряшен в качестве самостоятельного народа.

11 апреля 2002 г. президент РТ М. Шаймиев принял в Казанском Кремле лидеров и представителей общественных организаций кряшен республики. На встрече также присутствовали руководитель администрации президента РТ, зам. премьер-министра РТ по делам культуры и СМИ, зам. председателя Госсовета РТ, советник при президенте РТ, зав. отделом по связям с общественностью и межнациональным отношениям администрации президента РТ, директор Института языка, литературы и искусств АНТ, председатель исполкома Всемирного конгресса татар. После вступительного слова М. Шаймиева по вынесенным на встречу вопросам выступили лидеры РНКЦ Татарстана А. Н. Шабалин, В. В. Абрамов, НКЦ кряшен Заинского района П. И. Минеев, активисты общественной организации кряшен г. Казани Т. Г. Дунаева, В. В. Иванов.

12 апреля 2002 г. в ходе заседания Исполкома ВКТ, состоявшегося в Казани, тема кряшен, и шире – предстоящей переписи, дальнейшей судьбы татарского народа, стала одной из основных. На заседании присутствовали руководители татарских общественных объединений республик, краев, областей РФ, в том числе, местных организаций ВКТ, Национально-культурной автономии татар, «Ак калфак» и других. Выступавшие отметили, что попытки разделить татарский народ на отдельные группы вызывают непонимание и протест руководителей татарских общест-

венных объединений. Большинство из них высказались за то, чтобы татары сохранились как единый, неделимый народ, но были и иные мнения. Бурную дискуссию вызвало выступление представителя национально-культурной автономии татар Тюмени, который сообщил, что там сильны тенденции к самоопределению сибирских татар. По его мнению, в составе единого татарского этноса татары-сибиряки растворятся, а их культура исчезнет.

15 апреля 2002 г. в Казани открылся VII курултай ВТОЦ. В повестку дня курултая вошли вопросы о всероссийской переписи населения и «путях противостояния искусственному разделению татарского народа», а также татаро-башкирские отношения. Доклад на тему переписи был сделан Д. Исхаковым, по словам которого, «существующий на сегодня список этносов, на основе которого татар могут разделить на 9 самостоятельных этносов – это еще не предел», поскольку, по его информации, в зависимости от политической конъюнктуры этот перечень в отношении татар может быть еще расширен уполномоченными на то органами.

19 мая 2002 г. министр по вопросам национальной политики Российской Федерации Владимир Зорин в интервью РИА «Новости» рассказал о словаре национальностей, который должен использоваться в ходе обработки результатов переписи. По его словам список, в котором указаны этнические группы, населяющие Россию, составлен «согласно "Системному словарю национальностей и языков народов Российской Федерации"». Этот словарь является вспомогательным документом для обобщения итогов переписи, – подчеркнул Зорин. По заявлению министра, на руки переписчикам этот список национальностей выдаваться не будет, точно так же как и не будет передан в Госкомстат. В качестве примера он привел кряшен (исповедующие православие татары, имеющие часто русские имена и фамилии, но продолжающие говорить и писать на татарском языке), мишарей и ряд других этнических групп. Необходимость составления документа, в котором были бы полностью перечислены все этнические группы, населяющие Россию, наряду с общими названиями у каждой группы возникла потому, что существует еще и «самоназвание», считает Зорин. Он пояснил, что если во время визита переписчика человек назовет себя кряшеном, то отнести его при подсчете к татарскому народу как раз и поможет этот список, который фиксирует, что кряшены – одна из этнических групп татар, а что написать в графе «национальность» – каждый решает сам. Зорин добавил, что переписчики не имеют право оказывать какое-либо давление на человека, а тем более предлагать ему выбрать этническую группу из каких-либо списков.

24 мая 2002 г. в Казани завершил свою работу I Пленум Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ). Пленум в специальном заявлении призвал не разделять единый татарский народ на региональные и конфессиональные группы, или субэтносы, в ходе предстоящей в октябре нынешнего года Всероссийской переписи населения. В результате переписи данные о численности татарского народа могут сильно измениться, поскольку некоторые этнические группы (кряшены, мишари, нагайбаки и др.) будут рассматриваться переписчиками как отдельные национальности. Это, как отмечает «Благовест-инфо», издание церковно-научного центра «Православная энциклопедия», «в целом отвечает историческим реалиям, так как почти все они были записаны татарами лишь в XX столетии». В связи с этой проблемой Пленум обратился ко всем татарам России с настоятельным советом определять свою национальность в опросных листах переписи исключительно словом «татарин/татарка».

7–9 июня 2002 г. В Академии наук РТ прошла двухдневная научная конференция «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской

нации». Для участия в ней в Казань приехали ученые и политики из Москвы, Уфы и Тюмени. На конференции присутствовала заместитель Премьер-министра РТ Зиля Валеева. По сообщению ИА «Intertat.Ru», конференцию открыл президент Академии наук Татарстана Мансур Хасанов. Он поднял проблему башкирских татар, которых в последнее время насильно записывают башкирами. Также Хасанов высказался о кряшенах, заявив, что межконфессиональные отличия не должны расчленять единый народ на малые субэтносы. «Сохранение единства татарского народа – дело самих татар», – заключил он. С ним согласился Государственный советник при президенте РТ по политическим вопросам Рафаиль Хакимов. Он отметил, что для объединения нации нужно использовать спутниковое телевидение и возможности Интернета. Помимо этого, Хакимов высказал опасение, что глобализация, как мощный каток, может стереть культурные отличия между народами. Об этом же говорил и доктор исторических наук Института истории Академии наук РТ Дамир Исхаков. «Локальные группы татар, которые пытаются отделиться, ничего не сделают в одиночку, все сметет глобализация», – подчеркнул он. В этой связи ученый высказал мнение, что татары, проживающие за пределами республики, должны учитываться при переписи как этнообразования одной нации. В Резолюции конференции было отмечено, что «Академия наук Республики Татарстан считает, что во время переписи 2002 г. учет всех этнокультурных групп татар должен вестись в составе единой нации».

24–28 июня 2002 г. в институте повышения квалификации учителей г. Казани состоялись специальные курсы для преподавателей работающих в кряшенских деревнях. Учителя прослушали курс лекций филологов, историков, этнографов. Перед присутствующими выступил представитель аппарата президента РТ. Участников познакомили с музеями казанской слободы и Казанского Государственного Университета.

31 июля 2002 г. В Казани в редакции газеты «Шахри Казан» состоялся круглый стол, на котором обсуждались вопросы развития культуры и этнического самосознания кряшен.
В ходе обсуждения выступил представитель Набережно-Челнинского отделения кряшенского общества Н. Антонов, который рассказал о причинах, побуждающих кряшен к самоопределению и привел примеры дискриминации кряшен в культурной, социальной и политической сфере. Также выступил Г. Макаров, обративший внимание на проблему национального движения кряшен как адекватную меру самосохранения этноконфессиональной модели кряшен.

28–30 августа 2002 г., накануне Дня республики (30 августа), в Казани прошел третий Всемирный конгресс татар. В его работе приняли участие 562 делегата из Германии, Швеции, США, Турции, Финляндии, Чехии, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Украины, Узбекистана, Прибалтики, а также из 50 регионов России. Президент Татарстана М. Шаймиев, обращаясь с приветственным словом к участникам форума, выступил против попыток выделения сибирских татар и татар-кряшен в самостоятельные этносы, заявив: «Мы, татары, – единый народ с единой культурой и литературным языком».

Когда В. Путин отвечал на вопросы о переписи, возникла небольшая заминка. Из-за спины Шаймиева появился министр по делам национальности РФ Владимир Зорин и объяснил, что никакого разделения татар по этническому принципу, а тем более по принципу конфессий нет. Но его перебил Шаймиев: «Я объяснил, как все есть на самом деле», – сказал он. – «Дело в том, что вне татарского народа оказались крещеные татары, сибирские татары и ногайцы. А мы ведь единый народ. В прошлой переписи этого не было, я уже говорил об этом Касьянову».

«Я не думаю, что в комиссию по переписи пробрались враги татарского народа, так что мы разберемся с этим», – ответил Путин. (цит. по: «Комсомольская правда».2002. 31 августа.)

А затем добавил: «Если русский считает себя мусульманином, он же не перестает от этого быть русским». (цит. по: Газета «Республика Татарстан». 2002. 31 августа.)